

Глава 9: Послеполуденные посиделки

В середине августа, когда вот-вот должны были начаться занятия в школе, Энтони собрал свои вещи и переехал из "Дырявого котла" в Хогвартс. Его латунный ключ соответствовал простой деревянной двери на втором этаже замка. За дверью располагался его кабинет.

Там же в кабинете имелась скрытая дверь, ведущая в уединенную спальню. Спальня была полностью обставлена: прочный стол, стул и книжный шкаф, удобная кровать с кроватным пологом, вышитым гербом Хогвартса, и ванная комната (слава Богу, зеркала в Хогвартсе не разговаривают).

Профессора Хогвартса обладают большой свободой и могут украшать свои кабинеты и спальни так, как им заблагорассудится. Поговаривали, что профессор Квиррелл, живущий по соседству, развесил чеснок на своей двери, потому что боялся мести вампиров.

Энтони некоторое время приводил в порядок свою комнату и рассеянно смотрел на пустой кабинет. По словам профессора МакГонагалл, профессора обычно обставляют свои кабинеты в соответствии со своими дисциплинами, чтобы продолжать посвящать себя исследованиям сразу после пробуждения. Профессор Снейп с кафедры зельеварения даже построил для себя целую лабораторию зелий.

Но Энтони действительно не мог придумать, что ему следует поставить в кабинете. Образцы маггловских вещей? Он ведь на самом деле не темный волшебник.

К тому же, если не считать волшебных палочек, физически волшебники ничем не отличаются от магглов. Что касается внутренней анатомии... учитывая, что у волшебников есть какие-то пузырящиеся зелья и взмахи палочек, очевидно, им не нужно понимать анатомию тела, чтобы лечить. Готовясь к уроку, он также спрашивал у стажера-клерка в книжном магазине "Флориш и Блоттс" о покупке каких-нибудь книг по анатомии волшебников, чтобы сравнить с маггловской медициной. Лицо девушки побледнело от испуга, и она просто отчаянно затрясла головой.

Тогда он попросил домовых эльфов в замке помочь ему установить столы и стулья. Нет, в панорамных окнах и бархатных шторах нет необходимости, простых столов и стульев будет достаточно, спасибо.

— Какой стол и стулья вы хотите? — с готовностью спросил домовый эльф. — Трех ящиков будет мало? Вам нравятся золотые ручки?

Наконец, посреди его пустого кабинета оказался потрясающе великолепный комплект столов и стульев.

Стол из красного дерева был тщательно отполирован и имел изящную резьбу по краям (Энтони присмотрелся и увидел ряд танцующих груш). Помимо пяти ящиков с золотыми ручками, эльф

также предусмотрительно добавил дополнительные отделения для хранения в столе. На внутренней стороне изогнутых подлокотников кресла вырезанные груши сидят вокруг и поют. Имя Энтони было вышито золотыми нитками на бархатных подушках.

— Хорошо, я очень доволен, спасибо, — остановил Энтони эльфа, который пытался продолжить совершенствование, а большие глаза того, похожие на лампочки, с тоской уставились на него, — Я... я действительно доволен, все идеально.

Домовой эльф с сияющим видом поклонился ему:

— Рад стараться! — С щелчком он исчез.

— Такой энтузиазм, не правда ли? — Энтони прошел в спальню и выпустил кота из рюкзака, — Будь хорошим и не разорви дом в клочья.

Кот посмотрел на него, запрыгнул на кровать, потоптался и мирно улегся. У него и раньше был гораздо лучший характер, но теперь, когда у него есть плоть и мех, он спит дольше. Даже когда он просыпается, он подолгу вылизывает свою шерсть. Он уже не похож на того, кто жил в квартире и каждый день прыгал туда-сюда. Иногда он такой тихий, что Энтони скучает по звуку его маниакального царапанья в дверь.

Он не смог сдержаться, протянул руку и ткнул в его мягкий живот, и его обняла лапа. Он полежал на кровати и немного поиграл с котом, потом убрал руку и сел.

— Хватит возиться, пойду загляну в учительскую.

По случайности он пришел как раз к чаепитию. Профессор Барбидж сидела с какой-то ведьмой. Она увидела его издалека и с улыбкой помахала ему рукой.

— Энтони, наш новый профессор маггловедения, — представила профессор Барбидж ведьмам за столом, и сказала, — Это Помона Спраут, профессор травологии, наш самый недавний профессор.

Энтони сразу же проникся уважением к этому профессору с доброй улыбкой. Он почти ничего не знал о траволечении. Он прочитал несколько глав учебника и отложил его в сторону во время своих дополнительных занятий.

Эти изысканные зарисовки, скрупулезные классификации, подробные объяснения функций и сложный теоретический анализ в его глазах можно кратко обозначить одним словом: громоздкость. Он торопился и не имел ни терпения, ни настойчивости, чтобы запомнить родословное древо растений.

— Наконец-то кто-то пришел разделить твою работу, — сказала профессор Спраут, дружелюбно кивая Энтони, — Не выпускник Хогвартса, верно? Мне кажется, я тебя не видела.

— О! Новенький! — радостно воскликнул профессор, только что вошедший в гостиную, — Это профессор Энтони? Барбидж уже давно говорит о тебе. Ты не представляешь, как сильно она хочет найти кого-нибудь на замену.

— Кто бы не хотел? — пошутила профессор Спраут.

Профессор вскрикнул:

— Помона! Ты тоже собираешься на пенсию!

— Она начала искать подходящего кандидата еще в прошлом году, Филиус, — улыбнулась профессор Барбидж и повернулась, чтобы представить Энтони, — Профессор заклинаний, Филиус Флитвик.

Глаза Энтони сразу загорелись.

У него, должно быть, действительно есть некоторый талант к заклинаниям. Он освоил все необходимые заклинания для семи классов Хогвартса, а также успешно преуспел в нескольких продвинутых заклинаниях. Но этот упор на практику, а не на теорию, тоже имел свои недостатки: он не понимал, почему его заклинания не срабатывали. Изначально он собирался обратиться за советом к профессору Барбидж или профессору Квирреллу, но не ожидал встретить профессора Заклинаний.

Профессор Флитвик был жизнерадостным стариком, очень маленького роста. Он демонстративно поднял свой стул более чем на десять дюймов, прежде чем с комфортом сесть на него:

— Какой сегодня чай?... О, мне тоже налейте, спасибо.

Чайник уверенно взлетел и налил ему чашку, а затем два кусочка сахара сами прокатились в его чашку. Профессор Флитвик медленно помешал чай серебряной ложечкой, поднял голову и улыбнулся Энтони:

— В чем дело, профессор Энтони?

— Я... я самостоятельно изучал Чары, — немного смущенно сказал он.

— Ах, очень хорошо! Очень хорошо! — радостно сказал профессор Флитвик, — Полагаю, у вас есть какие-то вопросы по магии, которые вы хотите мне задать.

Энтони кивнул:

— У меня много глупых вопросов. Первый глупый вопрос: почему я не могу наложить очищающее заклинание на воду, доступную в магическом мире?

— Хороший вопрос, профессор Энтони, хороший вопрос. Это вовсе не глупый вопрос, — профессор Флитвик помахал своей маленькой серебряной ложечкой. — На самом деле, если бы вы задали этот вопрос волшебнику сто лет назад, он бы сказал, что не знает, но решение - это Чары быстрой сушки. И только когда Адебе Вульфлинг определил область действия заклинания, мы поняли, что это потому, что вода, созданная магией, не считается пятном, а Очищающее заклинание, исходя из своей сути, предназначено для воздействия на пятна.

Он взглянул на Энтони, который вдруг все понял:

— Вы ведь не читали "Теорию магии", верно?

— Нет, — признался Энтони. — Это тоже учебник по Чарам? Я думал, есть только "Стандартные заклинания".

— Это не учебник по Чарам, — серьезно сказал профессор Флитвик. — Это теоретическая основа всех предметов в Хогвартсе.

— Я обязательно прочитаю, — пообещал Энтони.

— Не нервничай, Генри, это не теоретическая основа маггловедения, — профессор Барбидж опустила чашку, — У нас нет теории.

Она пожаловалась Энтони:

— Волшебники действительно плохо понимают магглов. На одном из моих выпускных экзаменов был практический экзамен, и я попросила их прийти на экзамен в одежде, подходящей для посещения семьи магглов.

Профессор Спраут взяла печенье и понимающе улыбнулась. Очевидно, это не первый раз, когда профессор Барбидж рассказывает эту историю.

— Угадайте, во что они были одеты? — спросила профессор Барбидж. — Некоторые просто пошли в магазин для магглов, схватили несколько вещей - я даже не знаю, заплатили ли они за них, - и надели их, придя на экзамен. У одного из них даже этикетка не была срезана. Когда я спросила его, он сказал мне, что это маггловское украшение, похожее на запонки. Чарли Уизли, он пошел изучать огненных драконов.

— А мистер Уизли - отец ученика - некоторое время любил писать мне письма, задавая вопросы, связанные с магглами. Он спросил меня, как движутся автомобили, и я удивилась, что он хотя бы знает, как они работают. Ну, я просто сказала ему, что в основном это зависит от двигателя. Через неделю он действительно прислал мне двигатель, снятый с машины, и спросил, почему он не движется!

— Кроме того, вы не представляете, какими устаревшими были учебники, которыми они

изначально пользовались. "Обычные магглы", кажется, так они назывались. Их учебники все еще находятся в 18 веке, а мы уже в 20-м! — Профессор Барбидж жаловалась, как плотина, которая открыла свои ворота, — Я сменила книги, как только заняла должность. Это была катастрофа. Студенты, которые в прошлом году еще писали об угле, вдруг узнали, что правильный ответ - природный газ. Все брали прошлые учебники и пытались спорить со мной, доказывая, что их ответ правильный.

— Мне пришлось прямо сказать им, что им не принесет никакой пользы переписывание ответов, дошедших неизвестно из какого класса, потому что основное внимание в моем преподавании уделяется современным магглам, а магглы живут вокруг них, может быть, они родители их одноклассников. Родственники и друзья. Они не могут относиться к магглам двадцатого века так же, как они относились к магглам восемнадцатого века. Это не сработает. Возможно, волшебники восемнадцатого века не так уж отличаются от нас, но магглы... меняются очень быстро.

Энтони сочувственно слушал ее жалобы. Профессора Флитвик и профессор Спраут улыбались и пили чай, глядя на профессора Барбидж с добротой, и, казалось, находили ее болтовню более интересной, чем то, о чем она говорила. Энтони почувствовал, что, возможно, он единственный за столом, кто полностью понимает ее жалобу.

Профессор Барбидж, очевидно, чувствует то же самое.

— Ты мне понравился, как только я увидела, как ты одет, — ласково сказала она Энтони. — Когда он открыл дверь, он выглядел как настоящий маггл, просто стоящий у двери комнаты в "Дырявом котле". Тогда я подумала про себя: "Где директор нашел такого маггловского человека?" Ах да, кстати, как ты готовишься к занятиям?

Покидая профессорскую гостиную, Энтони держал в руках список книг длиной в фут. В нем были справочные книги, рекомендованные профессором Барбидж, и теоретическая литература, рекомендованная профессором Флитвиком.

<http://tl.rulate.ru/book/104494/3705375>